

10. **Kashgar Old Town** Local Government Publicly Claims That UNESCO Supports the Kashgar Old Town Reconstruction Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=1413>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. **Keyuan**, Beijing's secret garden, remains locked, April 28th, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epaper.bjnews.com.cn/images/2010-01/20/D12/d12120c.pdf>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. **Ke Yuan**: Conserved or Destroyed, December 15th, 2008? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=965>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. **Open Letter** to the Government of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=77>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. **Please Help** to Protect Kashgar Old Town. The Future of Kashgar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.bjchp.org/?p=66>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. **Preservation and Development** of the Cultures of Ethnic Minorities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chineseculture.about.com/library/china/whitepaper/blsminority5.htm>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. **Statement of Concern** and Appeal for International Cooperation to Save Ancient Kashgar. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://safecorner.savingantiquities.org/2009/07/statement-of-concern-and-appeal-for.html>, свободный (дата обращения: 21.10.2010). – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. **Huang, Tao**. Protection of Cultural Heritage and Community development of Ancient Village [Text] / Tao Huang // Journal of Wenzhou University. Social Sciences. – 2009. – September.
18. **Wu, Zuolai**. Ruins of Great Leap smelters should be preserved [Text] / Zuolai Wu // The Beijing News. – 2009. – July 21.

МАРГИНАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

**А.Б. Истилева
(Россия, г. Астрахань)**

Посвящена определению статуса маргинальной культуры через характеристику ее субкультур. В средневековом европейском пространстве можно выделить четыре маргинальные субкультуры: «бесчестные профессии», «этнорелигиозные группы», «физически иные» и «демонизированные». При характеристике данных субкультур определяется статус маргинальной культуры как пограничной. Средневековая европейская культура анализируется через противопоставление элитарной и массовой культур. Маргинальность выявляется на границе элитарной и массовой культур, формируя новый пласт субкультур. Маргинальная культура в Средневековье – это связующий элемент дихотомической системы «элитарная – массовая; культура большинства – культура меньшинства».

The given article is devoted to definition of the status of marginal culture through characteristic of its subcultures. In medieval European space we can point out four marginal subcultures. They are “dishonourable trades”, “ethnic-religious groups”, “physically different” and “demonized”. Through characteristics of these subcultures we define the status of marginal culture as a frontier one. Medieval European culture is analyzed through opposition of elite and mass culture. Marginality is depicted at the outskirts of elite and mass culture, forming a new layer of subcultures. Marginal culture in Medieval is a connecting element of dichotomic system “elite – mass; culture of majority – culture of minority”.

Ключевые слова: маргинальность, Средние века, маргинальная культура, маргинальные субкультуры, аутсайдер, «физически-иные», «бесчестные профессии», «этнорелигиозные группы», «демонизированные группы».

Keywords: *marginality, medieval, marginal culture, marginal subcultures, outsider, "dishonourable trades", "ethnic-religious groups", "physically different" and "demonized".*

Маргинальная культура в западноевропейском Средневековье воспринималась как контркультура по отношению и к официальной, и к народной. В связи с этим одной из задач является определение статуса маргинальной культуры через характеристику ее субкультур.

К маргиналам в Средние века относили тех людей, которых презирали, считали «отбросами общества». Включив в себя некоторые категории париев, общество одновременно держало на подозрении ряд ремесел. «Варваризация оживила многие атаквистические табу. Табу на кровь против мясников, палачей, хирургов и даже солдат. Табу на нечистоты затрагивало сукновалов, красильщиков, поваров, прачек. Маргиналами считали повитух, цирюльников, живоделов. Палачей всегда старались обойти стороной, поскольку их «облик» приводил «честных» людей в ужас, а прикосновение к одежде палача вело, как считалось, к ужасным последствиям» [9, с. 12]. Однако под напором экономического и социального развития шло разделение труда, возвышение ремесел. Все это привело к резкому сокращению числа незаконных презренных ремесел. Так, францисканский проповедник Бертольд Регенбургский уже в XIII в. разделил «все состояние мира» на единую семью Христову, за исключением евреев, жонглеров и бродяг, составивших семью дьявола» [3, с. 24]. Он впервые вывел отдельные профессии из социокультурного ядра официальной культуры. «Новые границы презрения разделяют новые сословия, и даже профессии. Чрезмерное дробление профессий приводит к тому, что в 1292 г. в Париже, согласно регламенту их было 130: 18 связанных с продовольствием, 22 в работе с металлами, 22 ткаческие и кожевенные, 36 в изготовлении одежды и так далее». В известном памятнике средневекового права «Саксонском зеркале» говорится, что «наемные бойцы (в судебном поединке) и их дети, актеры и все, незаконно рожденные и осужденные за кражу и грабеж – все они лишаются прав» [5, с. 33]. Это достаточно раннее по времени свидетельство примечательно провозглашением бесправных, двух профессиональных групп – наемных бойцов и артистов. «Бесчестные профессии», уголовники, так называемые «иные», отличавшиеся в религиозном и этническом отношении, и многие другие в Средние века могли подчиняться вердикту о лишении прав, а заодно и чести. Другие группы могли стигматизироваться – палачи, евреи, проститутки. Они пространственно ограничивались в специально оговоренных местах. Бесправными считались те, кто принадлежал к миру не христиан – первоначально евреи, сарацины, цыгане, язычники. К ограниченному в правах относили так же и незаконнорожденных. Их не спасал даже статус и положение в обществе.

К аутсайдерам относили жонглеров, дрессировщиков с уличными животными. Фокусники раскидывали свои балаганы на площадях, особенно во время ярмарок и в базарные дни. Полиция относилась к ним с недоверием, поскольку среди них нередко оказывались подозрительные личности. Кроме того, репертуар бродячих музыкантов и певцов иной раз бывал сатирическим, они вдохновлялись реальными событиями и не щадили сильных мира сего.

Отдельную группу составили самоубийцы, которые в 452 г. на Арльском соборе были клеймены как «объятые дьявольским безумством». В 533 г. Орлеанский собор отказал в христианском погребении преступников, совершающий самоубийство, поскольку, совершив самосуд, они уходили от наказания. В 563 г. Бражский собор выступил уже против всех самоубийц, отказав им в отпевании и погребении, и, наконец, в 693 г. от церкви отлучались не только самоубийцы, но и те, кто остался жив после попытки самоубийства. Европейское общество крайне враждебно относилось к самоубийцам. Их приравнивали к разбойникам и ворами. Во многих государствах тела было запрещено выносить через дверь, их вешали за ноги, имущество конфисковывали. Часто самоубийц хоронили на перекрестках дорог, забывая в сердце осиновый кол, поскольку по поверьям их души, не найдя успокоения на небесах, бродили по земле, пугая живых. Нередки были случаи, когда просто за подозрение в самоубийстве тело могли выкопать из могилы и выставить на обозрение.

В связи с многообразием маргинальных групп мы применяем четырехчастную модель членения немецкого исследователя Б.-У. Хергемеллера. Конечно, любая дефиниция ограничена и подвергается критике. Понятие “Randgruppen” [9, с. 22], характеризующееся категориальной неопределенностью нуждается в подробном анализе. Перед нами стоит задача доказать тот факт, что именно четырехчастное членение наглядно доказывает то обстоятельство, что многие Randgruppen принципиально отличаются друг от друга. Особенностью является то, что само население и коммунальные власти в своем сознании уже дискриминировали потенциальных маргиналов на ряд групп: «бесчестные профессии», «физически иные», «этнорелигиозные» и «демонизированные».

Бесчестные профессии. В маргинальной культуре средневекового общества выделяются некоторые ремесла, которые, хотя и считались «не престижными», однако в социальной жизни города играли незаменимую роль. Условно эти профессии мы обозначили как «бесчестные». К ним относятся живодееры, палачи, цирюльники, проститутки и ростовщики. Причиной отнесения этих профессий к «бесчестным» было заложено в понимании того, что эти виды услуг «грязные и отталкивающие». В «честных» цехах не терпели ни одного сапожника, который содрал или дубил шкуру животного, чтобы сшить из нее обувь. К этим лицам принадлежали награжденные насмешливыми или эфемическими прозвищами чистильщики клоак, подметальщики улиц, чистильщики каминов и трубочисты. На практике это означало дополнительный позор, когда другие группы, очень часто палачи, иногда евреи или проститутки, принуждались к соответствующей деятельности.

Сексуальные потребности удовлетворялись проститутками, так называемыми «красивыми» или «публичными» женщинами. «Никакой закон не был в силах уничтожить проституцию. Частная собственность, опираясь на развитие торговли, присвоила всему товарный характер, свела все вещи к их денежной стоимости. Любовь стала таким же предметом торговли как платье». Подобно дуализму в нравах, господствовавших в Средние века, отношение к женщине варьировалось от божественного почитания до откровенного презрения. Эпоху Средневековья вполне уместно назвать веком господства женщины. Именно она заставляла мужчин преклоняться и отвергать ее. В тоже время явление проституции показывает острое противоречие между нормами и повседневной жизнью средневекового общества. Если рассматривать само определение женщины в Средние века, то ее эволюция происходила от прародительницы Евы, из-за которой люди были низвергнуты из рая, до Девы Марии, давшей миру Спасителя. Ева и Мария – таков был образ женщины в средневековой культуре. Эта двойственность в оценке женской природы достаточно точно отражает и противоречивость статуса женщины в обществе той эпохи. Вытеснение женщины в сферу частной жизни, особенно усилившееся в высокое и позднее Средневековье, привело к тому, что в публичной сфере господствовали мужчины. Женщины были ограничены в возможностях проявления своих способностей в политике, культуре, административной и профессиональной деятельности. Первостепенную роль женщина играла в сфере приватной: в семье, в домашнем производстве; мать и жена, управительница домом и имением, она обладала реальной властью в доме, являлась эмоциональным центром семьи. Все это происходило на фоне доминирования на протяжении тысячелетней средневековой истории представлений о женской природе как, в лучшем случае, о слабой, в худшем – греховной, порочной. Само «определение “femina” во время усиления инквизиции истолковывалось как fe – Fide (вера), а mina – Minus (меньше), то есть как маловерка» [8, с. 39].

Таким образом, женщина, в отличие от мужчины, более подвержена греху, и поэтому ее душа и, соответственно, тело греховны. Но это ни в коем случае не останавливало мужчин для удовлетворения своих плотских желаний. Так? в средневековую дефиницию входит определение «проституция». Prostitutio (позорю, бесчещу) – торговля своим телом как ремесло. «Проституция – есть определенная форма внебрачных половых отношений, отличающаяся тем, что вступающий на путь проституции индивидуум постоянно, несомненно и публично отдается, более или менее без разбора, неопределенно большому числу лиц, редко без вознаграждения, в большинстве случаев промышляя продажей своего тела для совокупления или других половых деяний с этими лицами или вообще про-

воцируя их половое возбуждение и удовлетворяя его; причем проституированный субъект, вследствие своего развратного промысла, приобретает определенный постоянный тип» [1, с. 56]. Понятия секса в рамках установленной средневековой морали и юрисдикции четко разделяли дозволенную и запрещенную сексуальность. Сексуальная связь разрешалась исключительно в браке. С точки зрения Римской Католической церкви «брак является супружеским союзом мужчины и женщины, заключенным между юридически правомочными лицами, который предполагает нераздельную общность жизни, чтобы супруги могли взаимно помогать друг другу, лучше переносить трудности и взаимно поддерживать друг друга в старости» [4, с. 3]. Брак являлся еще и религиозным таинством, укрепляя тем самым первоначально языческий союз.

Только в начале XVI в. обозначился принципиальный поворот в позиции к проституции. Реформация оказала значительное влияние на свершившийся поворот в представлениях. Лютер решительно выступил за закрытие публичных домов. В католических странах контрреформация и католическая реформа вели к борьбе с проституцией и к закрытию городских домов. В 1530 г. Карл V выпустил соответствующие предписания, а в 1561 г. Карл IX во Франции запретил законом любой вид проституции.

К «бесчестным» относили и артистов, к которым примыкали жонглеры, художники и музыканты. Отнесение их к маргиналам связано, в первую очередь, с их свободным и праздным образом жизни. Они исключались из какой-либо системы социальных взаимосвязей. По германскому законодательству артистов объявляли неспособными, хотя и не приравнивали к ворам и разбойникам.

К маргиналам относили и ростовщиков. Причем гонения на них проводилось католической церковью. Это было связано с их профессиональной деятельностью. Табу церкви на взимание ростовщического процента обосновывалась словами Христа: «Взаимы давайте, не ожидая ничего» (Лк. 6:35.). Денежная сделка могла носить лишь характер благотворительности. Если купец еще мог найти оправдание на повышение цен на товар, то ростовщик в глазах средневековых теологов не имел никаких оправданий. Доход ростовщика был аморален и греховен. Ростовщичество понималось как продажа денег, следовательно, передавалось право собственности на них; отсюда уже известная с Античности этимология термина “mutuum” – заем, ссуда: “mutuum” называется так потому, что мое (meum) становится твоим (tuum) [8, с. 122]. Это заключение доказывало экономическую несостоятельность основных слоев населения.

Физически иные: прокаженные, больные, убогие. К данной группе отнесены те индивиды, которые отличались от других себе подобных внешними, телесными или душевными, врожденными либо приобретенными особенностями, и поэтому могли подчиняться безжалостному процессу маргинализации. Типичным примером являются прокаженные, которые отделялись / обособлялись посредством утонченного ритуала секвестирования от «здорового» большинства. Физически ущербные, парализованные, калеки, слепые также были вытеснены на обочину и часто принуждались поддерживать свою жизнь милостыней. «Больные душой и умом», духовно и душевно ограниченные, «природные дураки» так же имели довольно малую долю в средневековой «чести» и в большинстве были защищены без какой-либо терапевтической интенции, оказавшись в обозначенной ситуации. «Прокаженные были одними из первых, кого обвиняли в разносе заразы; их ужасающая внешность свидетельствовала о понесенном ими Божьим наказанием. Во Франции в 1321 г. за двадцать семь лет до начала Черной Чумы, прокаженные были казнены как отравители колодцев» [2, с. 118].

Наличие внешних недостатков не просто пугало и без того легковерный народ, оно заставляло его идти на крайние меры. Человек, который признавался прокаженным, изгонялся из общества. Его публично отпевали в церкви, а затем помещали в лепрозорий (приют для прокаженных), после чего он считался мертвым как перед церковью, так и перед обществом. Он не мог ничего зарабатывать или наследовать. Поэтому прокаженным предоставлялась свобода просить милостыню. Им выдавалось особое платье из черной материи, специальная шляпа с белой лентой и трещотка, звуки которой должны были предупреждать окружающих о приближении прокаженного. При встрече с прохожим он должен был отступать в сторону. Вход в город разрешался прокаженным лишь в оп-

ределенные дни. Делая покупки, они должны были указывать на них специальной тростью. «Идея изоляции прокаженных от общества возникла в Западной Европе еще в VI в., когда монахи ордена св. Лазаря (на территории Италии) посвятили себя уходу за прокаженными. После крестовых походов, когда лепра распространилась в Европе, как никогда и нигде в истории человечества, количество лепрозориев на континенте достигло 19 тысяч. В одной только Франции времен Людовика VIII. (ее территория была тогда вдвое меньше современной) насчитывалось около 2 тысяч лепрозориев» [6, с. 76]. Средневековое общество, не умея лечить проказу, отбрасывало больных за границу социокультурного ядра.

Этнорелигиозные группы: евреи, цыгане. К этнорелигиозным группам относили всех не христиан: евреев, язычников, цыган. Проблема евреев в средневековой Европе – это, прежде всего, проблема чужих. В период Средневековья это было связано как с их религией в частности, так и культурой в целом. Чуждая европейским традициям культура и стала одной из причин антисемитизма. Одними из причин стали крестовые походы, которые ухудшили общественное и экономическое положение евреев. По мере развития городов росло число торговцев-христиан, и евреи оттеснялись в область мелкой торговли. Удаленные от земледелия и многих промыслов, состоятельные евреи вынуждены были заниматься ссудой денег под проценты, что нередко служило поводом к столкновениям между должниками и займодавцами и впоследствии причинило евреям неисчислимы бедствия. Рядом с экономическим принижением евреев шло ухудшение их положения в христианском обществе. Возбуждение умов, вызванное проповедью крестовых походов, и страстный религиозный фанатизм, обуявший целые слои христианского населения, поставили евреев на опасную, вулканическую почву. Они должны были постоянно трепетать; каждый взрыв народных страстей мог принести им гибель и разорение. Народное суеверие питалось нелепыми слухами, выставлявшими евреев в самом чудовищном виде.

Евреи и цыгане, таким образом, составили группу «этнорелигиозных» или «этнических гибридов». Средневековая европейская культура отказывалась принимать данные субкультуры и тем более ассимилироваться с ними. Данные маргинальные субкультуры находились в состоянии «культурного шока». В основе религиозных и националистических предубеждений, в первую очередь, лежали экономические и социальные предпосылки.

Демонизированные. Выделение демонизированных в средневековой культуре в качестве маргинальной группы довольно спорно и условно. Выделение демонизированных, в первую очередь, связано с основными положениями вероучения Римской Католической церкви. «Средневековый образ мира, который интегрировал человека в *Mysterium Salutis*, в борьбу между небесными и земными силами, включал убеждение, что определенные персоны и группы находятся в прямой коммуникации с дьяволом и демонами. Естественно, эти представления в эпоху реальной угрозы и постоянной опасности могли чрезвычайно конкретизироваться» [2, с. 96]. Позиция церкви не только не способствовала разрушению веры в колдунов, но, напротив, ее усиливала.

В Средние века широкое распространение получили различные еретические учения. Ересь считалась тяжчайшим преступлением. Ересь (от греч. *Hairesis*; первоначально – отбор, позже – учение, школа, религиозная секта) – различные отклонения от ортодоксального вероучения или культа той или иной религии, противоречащие или враждебные ему. До XIII в. ведовство наказывалось смертью лишь в том случае, если приводило к какому-либо повреждению, а гадание или знахарство приравнивались к проституции и наказывались. В XIV в. церковные законы стали более тщательно разрабатывать тему чародейства. В 1310 г. Трирский собор запретил гадание, любовные зелья, вызывание духов и подобные действия. В 1432 г. епископ Безье отлучил от церкви всех чародеев и им подобных. Законодательство ожесточилось и в XV в.

Демонические представления (народные либо ученые) – явление очень сложное, вобравшее в себя все многообразие культурной традиции общества. «Отраженная в памфлетах, материалах некоторых процессов, народная демонология представляет сплав устойчивой дохристианской, языческой традиции, главным образом о добре и зле, отчас-

ти знахарства и т.п., и некоторых представлений, укоренившихся благодаря влиянию книжной, христианской традиции» [7, с. 3]. Ответственность за свои беды и неурядицы люди той эпохи возлагали на маргинальные элементы общества. Отнесение ведьм к маргиналам довольно условно, так как ей могла стать любая женщина. Но в то же время по отношению к церкви и по отношению к светскому обществу клеймо «ведьма» давало повод относить их к аутсайдерам. В равной степени им приписывалось интимное общение с дьяволом и его демонами, стремление к запугиванию и уничтожению людей. Они подчинялись во взаимной игре церковных и светских постановлений и указов ordinaria и экстраординарной криминальной юстиции и после этого уничтожались в необычайных размерах.

Таким образом, исследование и анализ маргинальных субкультур в западноевропейском средневековом пространстве позволяет нам утверждать о существовании маргинальной культуры в западноевропейском Средневековье. Вычленив ее из структуры средневековой культуры практически невозможно. Маргинальная культура имманентна самой культуре. Ее внутренняя структура сливается с внешними характеристиками. При этом маргинальная культура базируется на окраинах. Она занимает пограничную зону между элитарной и массовой культурами. Именно маргинальная культура формирует целостный образ типа средневековой культуры. Одной из ее качественных характеристик становится вневременная и внеструктурная маргинальность. Наличие в средневековом европейском пространстве маргинальных субкультур указывает на маргинальное начало, соединяющее всю средневековую культуру. Через формирование отношений к иным, происходит смена стереотипов, мировоззрения и переход к новой культурной системе.

Библиографический список

1. *Блах, И.* История проституции [Текст] / И. Блах ; сост. А. Я. Обергынского. – Ростов н/Д. : Ред. Журн. Дон, 1991. – 320 с.
2. *Делломо, Ж.* Ужасы на Западе [Текст] / Ж. Делломо. – М. : Голос, 1994. – 416 с.
3. *Ле Гофф, Ж.* Цивилизация Средневекового Запада [Текст] / Ж. Ле Гофф ; пер. с фр. Ю. Л. Бессмертный. – М. : Прогресс, 1992. – 376 с.
4. *Римский Катехизис* (Ч. 2. Гл. 8. Пункт 3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.catholic.uz/tl_files/library/books/catechism/0000.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Саксонское зеркало.* Памятник [Текст] / АН СССР, Ин-т государства и права ; отв. ред. В. М. Корецкий. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
6. *Сорокина, Т. С.* История медицины [Текст] / Т. С. Сорокина. – М. : Академия, 2006. – 559 с.
7. *Тимофеев, М. А.* Демонология в эпоху Возрождения [Текст] / М. А. Тимофеев // Демонология эпохи Возрождения (XVI–XVII вв.) / пер. с англ., лат., нем., фр. ; общ. ред. и сост. М. А. Тимофеева. – М. : Российская полит. Энциклопедия, 1995. – С. 3–4.
8. *Шпренгер, Я.* Молот ведьм [Текст] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – М. : Интербрук, 1990. – 352 с.
9. *Herrgemöller, B.-U.* Randgruppen der spaetmittelalterlihen Gesellschaft. Einheit und Vielfalt [Text] / B.-U. Herrgemöller // Randgruppen der spaetmittelalterlichen Gesellschaft. – Warndorf, 1990. – 49 s.